

ЭШЛИ УИВЕР

чай, кофе
и убийства

ЭШЛИ УИВЕР

СМЕРТЬ
НАДЕВАЕТ
МАСКУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
У35

Серия «Чай, кофе и убийства»

Ashley Weaver

DEATH WEARS A MASK

Перевод с английского Анастасии Выр

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. Воронина

Печатается с разрешения литературных агентств
Tarun Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Уивер, Эшли.

У35 Смерть надевает маску : [роман] / Эшли Уивер ;
[пер. с англ. Анастасии Выр]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2017. — 384 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-097140-4

Давняя приятельница просит Эймори Эймс найти драгоценность, пропавшую во время званого ужина. Эймори соглашается помочь, собираясь расставить ловушку для похитителя во время бала-маскарада, на который тот наверняка приглашен.

Однако во время маскарада происходит не воровство, а убийство... Племянника приятельницы Эймори находят застреленным.

Кто же преступник? Кому мог помешать добродушный молодой человек, чьими единственными недостатками были неумение хранить секреты и привычка публично задавать бестактные вопросы?

Эймори Эймс и ее муж Майло начинают расследование. Под подозрением оказываются все гости, посетившие в вечер убийства маскарад...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-097140-4

© Ashley Weaver, 2015
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

*Амелии Лиа и Дэну Уиверу —
лучших младших брата с сестрой
девочке и пожелать нельзя.
Миллс и Дэнни, люблю вас!*

Глава 1

Лондон, август 1932 года

Нет, это просто поразительно, до чего убийство преобразило мой брак!

Не то чтобы я хотела говорить о такой трагедии неучтиво, конечно нет. Но нельзя же не удивиться тому, как прикосновение смерти наладило наши отношения с мужем...

Прошло уже два месяца после страшных событий в «Брайтуэлле». Мы собирались отдохнуть на морском побережье, но отдых не задался: сначала мы стали свидетелями двойного убийства, а потом я и сама едва осталась в живых. Но теперь все это в прошлом. Сидя за туалетным столиком, потягиваю крепкий чай и собираюсь с духом перед выходом в свет. Мы с Майло провели в городе меньше недели, а это слишком малый срок, чтобы прийти в себя после жизни в сельской глуши и снова показаться на людях.

Чтобы восстановить душевное равновесие, временное затворничество было просто необходимо. Кошмарные каникулы у моря полностью выбили меня из колеи, и дело не только в убийстве. Наша с Майло семейная жизнь оказалась на грани краха,

Смерть
надевает маску

а сплетни об этом в живописных деталях разлетелись по всей стране. А если еще вспомнить о том, что я — пусть недолго и совершенно безосновательно — подзревала в убийстве собственного мужа...

Все мы совершаем ошибки.

В конце концов все разрешилось, и мы с Майло отправились в Торнкрест, наш загородный дом, где уладили большую часть разногласий. Но идиллия не может длиться вечно. Поездки Майло в город с каждым разом становились все продолжительнее, уезжать он стал чаще, и я была вынуждена признать, что его неумной натуре слишком тесно в нашем замкнутом мирке. Что ж, лондонский свет — не лучшее место для того, чтобы забыть о неприятностях, но не могла же я предоставить мужа самому себе. Пришлось вернуться в лондонскую квартиру.

Конечно, у нас не все еще было идеально, но я чувствовала себя счастливой. Мы не были так счастливы уже очень давно.

Припудривая носик, я взглянула на отражение Майло. Он сидел у меня за спиной на бархатном стуле эбенового дерева, ослепительный в своем вечернем костюме, и листал журнал, ожидая, когда я закончу вечерний туалет.

— Ты читала этот номер «Миррор»? — спросил он.

— Ты же знаешь, я не люблю читать всякий вздор, — ответила я. — А что? И о тебе там что-то есть? По-моему, ты пробыл в городе не так долго, чтобы привлечь внимание газет.

— Вот и ошибаешься. И на этот раз я не один. Разреши прочесть вслух эту сочную сплетенку. — Он прочистил горло для театральной выразительно-

сти: — «После памятного случая в отеле «Брайтуэлл» мистер и миссис Эймс снова появились вместе, опровергая, по крайней мере временно, слухи о надвигающемся разрыве».

— Там правда так пишут? — спросила я в ужасе. Зря я надеялась, что все улеглось, — торговцы сплетнями не собирались оставлять нас в покое.

— Именно так, — отозвался Майло, — а в доказательство нашего счастливого примирения — фото. Эймори, ты здесь очень хороша.

Он согнул газету и поднял так, чтобы я могла видеть фотографию, сделанную позавчера вечером, когда мы вдвоем выходили из ресторана. Я повернулась, чтобы изучить ее поближе. Да, не мне суждено приковывать взгляд. По этой части у нас Майло. В вечернем костюме, со спокойным красивым лицом и черными волосами, блестящими от вспышки, он выглядел великолепно. Просто смешно, до чего мой муж фотогеничен.

— Прямо перед нами выходил премьер-министр, — сказала я. — Мне казалось, фотографируют его.

— Ерунда, — возразил Майло. — Зачем им снимать Макдональда, если они могли сфотографировать тебя?

— Или тебя, раз уж на то пошло, — ответила я, по долгому опыту зная, что мой муж — фаворит светской хроники. Этой весьма сомнительной славы он добился внешностью кинозвезды и очаровательной способностью попадать в компрометирующие ситуации. Я не стала озвучивать продолжение мысли: замечательно, что хоть раз на

Смерть
надевает маску

фотографии рядом с ним не кто-нибудь, а законная жена. Кажется, дела и впрямь пошли на лад.

Я повернулась обратно к зеркалу, взяла со столика сапфировое ожерелье и приложила к шее.

— Не поможешь мне с застежкой? Вечно заедает.

— Конечно.

Он отбросил газету и поднялся со стула. Подойдя ко мне, застегнул цепочку; я почувствовала тепло его пальцев. Это одно из моих любимых украшений: благородные сапфиры в тон синему платью с открытой спиной оттеняли мои темные волосы и светлую кожу.

Голубые глаза Майло встретились в зеркале с моими серыми глазами.

— Ты очень красива, Эймори, — сказал он, а затем положил ладони мне на плечи, нежно поцеловал в шею и прошептал: — Напомни мне еще раз, зачем мы едем к Баррингтонам.

Теперь вспомнить было непросто...

— Миссис Баррингтон — давняя подруга моей матери, — произнесла я.

— Значит, ее тем более надо избегать.

Я проигнорировала эту фразу и продолжила, хотя Майло никак не давал собратсья с мыслями:

— Когда она узнала, что мы в городе, то пригласила нас на ужин. По-моему, очень мило с ее стороны.

На самом деле она буквально настаивала на нашем визите. Мы не виделись много лет, и я была озадачена такой страстной жаждой повидать меня. Впрочем, вечер в компании миссис Баррингтон никому не повредит.

— Вечер будет чудесный, — добавила я неуверенно.

— Он был бы куда чудеснее, останься мы дома.

Я обернулась и неодобрительно посмотрела на Майло, а он не упустил шанса меня поцеловать и пригнул к себе, опрокинув табурет у туалетного столика.

До меня смутно донесся телефонный звонок в коридоре и голос Винельды, моей горничной. А вскоре она нерешительно постучала.

— Пусть уйдет, — прошептал Майло.

— Ты неисправим, — рассмеялась я, пытаюсь отвести его руки.

Он нехотя отпустил меня. Я пригладила платье и позвала:

— Входи, Винельда!

Боясь заглянуть внутрь, она чуть-чуть приоткрыла дверь.

— Ваша машина готова, мадам.

— Спасибо. Мы сейчас выйдем.

Когда Винельда ушла, я повернулась к мужу.

— Нам пора идти.

Майло тяжело вздохнул. И я не могла с ним не согласиться.

Через полчаса мы остановились у дома Баррингтонов в одном из самых фешенебельных районов Лондона. В холле с мраморными полами служанка приняла мои меха, а после дворецкий повел нас в гостиную.

Не успели мы войти в комнату, как оттуда, широко раскинув руки, выплыла миссис Баррингтон. Ее кольца пламенно вспыхивали под светом хрустальной люстры.

— Мистер и миссис Эймс, я счастлива, что вы приехали!

Смерть
надевает маску

Миссис Баррингтон, привлекательная пышная женщина, была на редкость активной для своих шестидесяти с небольшим. Черты ее говорили о здоровье и были далеки от традиционного понимания красоты, и все же изумляли. Ее звали Серена*, но исходила от нее скорее здоровая энергия, нежели спокойствие. Когда миссис Баррингтон подошла ближе, я подумала, что она стиснет меня в объятиях.

Но вместо этого она с большим энтузиазмом сжала мою ладонь.

— Эймори, моя дорогая, я так рада тебя видеть! Сколько мы не виделись? Целую вечность!

— Довольно долго, миссис Баррингтон. Кажется, в последний раз еще до свадьбы.

— Пожалуй, ты права... То есть, вы, вы правы, — простите мои старые привычки, — с улыбкой сказала она и повернулась к Майло. — Но раз уж речь зашла о вашей свадьбе... Должно быть, этот очаровательный джентльмен и есть ваш муж.

— Да... Миссис Баррингтон: мой супруг, Майло Эймс.

Он принял ее руку:

— Здравствуйте, миссис Баррингтон.

Она оценивающе посмотрела на Майло, и на ее лице отразилось одобрение.

— Чего только я о вас не наслушалась, мистер Эймс, — сказала она и широко улыбнулась ему, положив конец сомнениям: невзирая на слухи, он ей понравился. — Приятно наконец-то познакомиться.

* От лат. *serenus* — спокойная, безмятежная. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— И мне тоже, миссис Баррингтон. У вас чудесный дом.

— Уверена, ему не тягаться с вашим домом на Беркли-сквер. Вы остановились там?

— Нет, сейчас там никого. Мы живем в нашей квартире. Так гораздо удобнее.

— Уверена, так и есть. Иногда я подумываю о том, чтобы и самой купить квартиру. Намного меньше пространства, за которым нужно следить... Что ж, пойдемте, познакомлю вас с остальными.

Гостиная была большой и красивой, со стенами, обшитыми темными панелями, с высоким потолком, паркетным полом, хорошими коврами и мебелью.

— Как приятно видеть вас снова, миссис Эймс, — сказал мистер Ллойд Баррингтон, поднимаясь, чтобы поприветствовать нас. Это был тучный усатый мужчина с седеющими волосами, теплыми карими глазами и обаятельной улыбкой. Он производил впечатление спокойного и уравновешенного человека, и эти черты прекрасно дополняли буйный темперамент его жены.

Миссис Баррингтон по очереди представила гостей: мистер Дуглас-Хьюз и его американка жена, — в прошлом году новость об их свадьбе облетела весь город; звезда теннисного корта мистер Найджел Фостер; племянник миссис Баррингтон, Джеймс Харкер; красивые сестры блондинки Марджори и Фелисити Эклз; сногшибательная темноглазая леди Вивьен Гармонд, чье имя я знала, но никак не могла вспомнить, откуда.

Сосчитав гостей, я поняла, что мы ждем еще одного джентльмена. Я могла лишь гадать, кто бы это

Смерть
надевает маску

мог быть. Тем большей неожиданностью стало его появление.

— Миссис Баррингтон, я требую, чтобы вы немедленно представили меня этой очаровательной незнакомке, — негромко и шутливо произнес джентльмен, вошедший в гостиную.

— О, лорд Данмор, — сказала миссис Баррингтон с такой интонацией, что сразу стало понятно: его внезапное появление не такой уж приятный сюрприз. — Не знала, что вы уже прибыли.

Лорд Данмор. Это имя было очень знакомо. Диковинные подвиги Александра Уоррингтона, виконта Данмора, частенько становились главной темой лондонских сплетников и отвлекали их от моего маленького скандала. А недавние расточительные вечера породили особенно грязные слухи. Я не вникала в детали, так что не была уверена, в чем именно его обвиняли. И все же знала достаточно, чтобы удивиться его появлению.

— Буквально только что, миссис Баррингтон, но я вижу, что прибыл как раз вовремя.

Он двинулся прямо к нам. Обвел взглядом гостей, а я воспользовалась моментом, чтобы как следует рассмотреть его самого. Он был очень красив, хотя я не могла сказать, что именно создавало такое впечатление. Просто в нем гармонично сочетались обаяние, элегантная стать и очевидная уверенность в себе. Его темно-каштановые волосы были модно уложены на бок, а холодный взгляд бледно-голубых глаз смягчался приятной улыбкой. Я сразу же поняла, почему он пользовался успехом у женщин.

— Лорд Данмор, позвольте мне представить вам мистера и миссис Эймс.

— С мистером Эймсом мы уже знакомы. Как ты, Эймс? — спросил лорд Данмор, приветствуя Майло, а затем взял мою руку и произнес: — А вот с миссис Эймс мы до сих пор не имели удовольствия знать друг друга.

— Очень приятно, лорд Данмор.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем следовало, и он по-прежнему держал мою ладонь, когда заговорила миссис Баррингтон:

— Раз уж теперь все на месте, приступим к ужину.

— Я вижу, вы собрали привычную компанию, — заметил лорд Данмор, отступая от меня, чтобы еще раз осмотреть гостей. Его взгляд задержался на ком-то из гостей, но я так и не смогла понять, на ком именно.

— Да, наверное, это так, — отозвалась миссис Баррингтон рассеянно. — Что ж, пойдем?

Гости поднялись со своих мест. Последовал привычный общий гомон, и вдруг миссис Баррингтон схватила меня за руку, отвела в сторонку и прошептала:

— Следите за гостями, миссис Эймс. Хотелось бы услышать, какое мнение вы о них составите.

Я посмотрела на нее, должно быть, в явном смущении.

— Это деликатный вопрос. Позже я все объясню, — так же шепотом добавила она, когда лорд Данмор предложил ей руку, чтобы проводить в столовую.

Смерть
надевает маску